

На правах рукописи
УДК 392.5

Алексеева Сардаана Анатольевна

СЕМЬЯ И БРАК У ЭВЕНОВ
(конец XIX – начало XX вв.)

07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2004

Работа выполнена в секторе истории, археологии и этнографии Института проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук.

Научный руководитель: Доктор исторических наук, профессор
ГОГОЛЕВ АНАТОЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ

Официальные оппоненты: Доктор исторических наук, профессор
ТАКСАМИ ЧУНЕР МИХАЙЛОВИЧ

Кандидат исторических наук, доцент
ЖЕРЕБИНА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

Ведущая организация: Российский этнографический Музей

Защита состоится «15» июня 2004 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.09 по присуждению ученой степени доктора наук в Институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена, по адресу: 198097, г. Санкт-Петербург, пр. Стачек, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена.

Автореферат разослан «10» мая 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

Банщикова Г.И.

2007-4
20005

2554/67

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В век новых информационных технологий, стремительно преобразующих окружающую действительность, социальные институты и ценностные ориентиры, отмечается огромный всевозрастающий интерес исследователей к культурному наследию малочисленных народов Севера и его духовным ценностям.

Современный мир кардинально меняет свое отношение к традиционной культуре. В науке постепенно формируется новое представление о культурном наследии как одном из важнейших факторов развития современной этнической культуры, и его адаптации в условиях стремительно меняющегося мира. Приходит принципиально иное представление как о живой и меняющейся системе, определяющей устойчивое развитие каждого общества и среды его обитания. С позиций сохранения поливариантного, этнически многокрасочного и содержательно многообразного культурного пространства, утрата любого из элементов традиционного наследия народов Севера представляется нам невосполнимой утратой. Обращение к истокам малочисленных народов Севера, позволившей им не только выжить, но и сохранить свою этническую самобытность, выработать особый стиль мироотношения, сформированный многовековой практикой народов, живущих в суровых природно-климатических условиях Севера, безусловно, представляется правомерным и в высшей степени актуальным.

Для этнической культуры характерна целостность, системность особого рода - синкретическая, характеризующаяся сложным взаимопроникновением элементов. И подходить к ним нужно с иных позиций, нежели к европейской модели стратификации культурного целого. Это касается также сферы духовной культуры и социальных отношений, в частности семейно-брачных отношений, которые составляют внутреннее содержание традиционной этнической культуры.

Исследование этой проблемы в этнографии дает возможность рассмотреть особенности исторического развития народа. Изменения в социально-экономической жизни, развитие общественного сознания отражаются в первую очередь на семье. В этом плане исследование семейно-брачных отношений как одной из форм общественных отношений представляет большой интерес, поскольку позволяет выявить и уточнить те исходные рубежи, с которых начиналось развитие форм семьи.

Специального монографического труда, посвященного исследованию традиционных форм семьи и брака, до сих пор не было. Прежде всего, это было связано с неразработанностью темы в целом, отсутствием достаточно полной характеристики основных типов традиционной семьи и форм брака у эвенов. Между тем разработка этой темы представляет не только большой исторический интерес, но и имеет

научно – практическое значение, так как изучение состояния, тенденций развития архаичных форм семьи и брака у эвенов необходимо для уяснения путей формирования современных семейно-брачных отношений.

Целью диссертации является обобщение и систематизированное историко-этнографическое описание и изучение семьи и брака у эвенов Якутии конца XIX – начала XX вв.

Достижению цели способствует решение следующих конкретных задач исследования:

1. Реконструировать архаичные формы семьи и брака у эвенов и выделить их особенности в разных локальных группах.
2. Всесторонне проанализировать систему брачных норм, институты калыма и приданого.
3. Выявить и систематизировать основные родильные и свадебные обряды, интерпретировать их семантическую основу.
4. Сопоставить данные по семье и браку у эвенов с аналогичными материалами других народов Севера и Сибири и на этой основе осветить исторические и этнокультурные связи эвенов с другими народами Севера.

Гипотеза исследования. Восприятие, осмысление специфики семьи и брака у эвенов Якутии в условиях кочевого образа жизни будут более успешными, если:

- рассмотреть ее в контексте этносоциальной структуры эвенов на рубеже XIX – начала XX века, в условиях трансформации традиционной родовой структуры, повсеместного распада родовых отношений, в результате чего большие семьи распадались на малые; усиления процесса имущественного неравенства и т.д.;
- выявить особенности семейно-брачных отношений в разных локальных группах эвенов: брачные нормы, регулировавшиеся экзогамными запретами; размеры калыма и приданого; имущественные права эвенской женщины; особенности и варианты системы свадебных обрядов и традиций; специфику родильных обрядов, особенности воспитания детей.
- установить этническое своеобразие эвенского этноса, выражавшееся в накоплении мудрости выживания, способствовавшего естественному слиянию с природной средой и сохранению своего уникального этнического культурного наследия как части общечеловеческого наследия.

Объектом исследования являются традиционная семья и брак эвенов Якутии на рубеже XIX – XX вв.

Предмет исследования – формы семьи и брака.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили разработанные в отечественной науке теоретические положения по изучению семейно-брачных отношений, их вклада в общечеловеческую культуру. В диссертации использованы важные в методологическом отношении работы ведущих исследователей – Ю. В. Бромлея, В.Г. Богораза, С. А. Токарева, А. Ф. Анисимова, М. Г. Левина, И. С. Гурвич, Б.

О. Долгих, В. А. Тутолукова, А. Б. Спеваковского, А.И. Гоголева, А.А. Петрова, Ч.М. Таксами, И.Л.Набок, А.А. Алексеева, П.А. Слепцова, Р.И. Бравиной и др.

Главным критерием при анализе, синтезе и изложении фактического материала был общенаучный принцип комплексного подхода в освещении семейно-брачных отношений у эвенов. При этом выдерживался принцип историзма, предусматривающий изучение объекта в развитии с учетом обстоятельства происхождения. Известно, что современное научно-теоретическое мышление стремится проникнуть в сущность изучаемых явлений и процессов, это возможно лишь при условии целостного подхода к объекту изучения, рассмотрения этого объекта в возникновении и развитии, т. е. применения исторического подхода к его изучению (Учет конкретно-исторической обстановки, породившей данное событие, ее причины, обстоятельства возникновения, исторический фон).

Методы исследования: описательный, историко-генетический, историко-системный, сравнительный, историко-типологический, метод исторической реконструкции и структурно-функционального анализа. Для классификации и вычисления численности населения по разным социальным группам применялся количественный метод — метод, используемый главным образом при анализе социально-экономической истории, этносоциальных исследованиях, обработке переписей населения.

При подготовке диссертации использованы методические приемы исследования этнографов-североведов и понятийный аппарат, разработанный в этнографической литературе.

Изученность проблемы исследования.

Хотя специального монографического исследования по истории семьи и брака ни по эвенам Якутии, ни по отдельным локальным группам не было, вопросы семейных и брачных отношений у эвенов в прошлом в той или иной степени (в виде фрагментов, отдельных сведений и заметок) освещались в разного рода публикациях, начиная с XVII в. В описаниях путешественников, в общих работах по этнографии эвенов встречаются ценные характеристики тех или иных сторон семейного быта. Интересны в этом плане сведения, принадлежащие участникам экспедиции И.Ю. Москвитина, описания участника Второй Камчатской экспедиции Я.И. Линденау, материалы участников экспедиции И.И. Биллингса-Г.А. Сарычева, Колымской экспедиции Ф.П. Врангеля, дневниковые записи А.Э. Кибера, итоги полевых исследований Г.Л. Майделя, работы политических ссыльных И.А. Худякова, В.Г. Богораза, В.И. Иохельсона, И.И. Майнова и др.¹ Из названных исследований выделяется работа Я.И.

¹ Роспись рекам и имена людям...// Известия ВГО СССР. 1958. Т. 90, вып. 5. С. 440-441; Распросные речи И.Ю. Москвитина и Д.Е. Копылова // Труды томского областного краеведческого областного музея. Томск, 1963. Т. 4, вып. 2. С. 26-35; Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XIX в.). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан, 1983; Сарычев А.Г. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжении восьми лет при географической и астрономической экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса с 1785 по 1793 г. СПб., 1802. Ч. 1-2; Врангель Ф.

Линденау «Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.)», содержащая описание быта, социальных и семейных отношений ламутов. Для характеристики семейного быта эвенов представляют интерес документы И.Ю. Москвитина, содержащие весьма ценные сведения о родовом составе охотских эвенов, их численности, хозяйственных занятиях. В работе И.А. Худякова «Краткое описание Верхоянского округа» содержится богатейший материал по хозяйству, быту, семейным отношениям эвенов середины XIX в. Ценные сведения об общественном строе, экономике и культуре эвенов имеются в очерке В.Г. Богораза «Ламуты» – первом и до сих пор самом полном этнографическом описании колымско-омолонской и чаунской групп эвенов.

Определенный интерес представляют путевые записки, отчеты и описания поездок в Якутию в разные годы правительственных чиновников Н.С. Щукина, И.С. Булычева, Н.В. Слонина, С.А. Бутурлина и некоторых других, из которых можно почерпнуть много полезных сведений об экономическом положении эвенов, их образе жизни и культуре во второй половине XIX - начале XX вв.² В широко известном труде С. Патканова «Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников» содержатся наиболее ценные сведения о географии расселения, численности, родовой принадлежности всех территориальных групп и административных образований эвенов, малоизвестные факты из их этнической истории и правовом положении.³

В целом можно сказать, что авторы рассматриваемого периода ограничиваются констатацией отдельных сторон семейного быта без полного описания, осмысления или объяснения.

Только с конца 1920-х гг. начинаются широкие этнографические исследования эвенов, обусловленные задачами приобщения к процессу преобразований экономики и социальных отношений. Организуются специальные экспедиции в районы проживания эвенов для сбора полевых этнографических материалов. Над глубоким изучением хозяйства и быта

Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1834 гг. М., 1948; Кибер А.Э. Извлечения из дневниковых записок, содержащих в себе сведения и наблюдения, собранные в болотных пустынях северо-восточной Сибири // Сибирский вестник. 1824. Ч. I. Кн. 3. С. 1-10; Кн. 3-4. С. 1-36; Кн. 5. С. 37-58; Он же. Замечания о некоторых предметах естественной истории, učinенные в Нижне-Колымске и окрестностях оного в 1821 г. // Сибирский вестник. 1823. Ч. 2. Кн. 10. С. 121-136; Кн. 11. С. 137-150; Кн. 12. С. 151-164; Майдель Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868-1870 гг. СПб., 1894-1896. Т. 1-2. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л., 1969; Богораз В.Г. Ламуты // Землеведение. 1900, № 1; Иохельсон В. Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении // Памятная книжка Якутской области на 1896 г. Вып. 1. Якутск, 1895. С. 109-151; Майнов И.И. Некоторые данные о тунгусах Якутского края. Иркутск, 1889; и др.

² Щукин Н.С. Поездка в Якутск СПб., 1833; Булычев И. Путешествие по Восточной Сибири. Ч. I, Якутская область, Охотский край. СПб., 1856; Бутурлин С.А. Отчет уполномоченного Министерства внутренних дел по снабжению продовольствием в 1905 г. колымского и Охотского края. СПб., 1907; Дитмар К. Поездка и пребывание в Камчатке в 1851-1855 годах. СПб., 1901. Ч. I; Слонин Н.В. Охотско-Камчатский край. СПб., Т. 1-2.

³ Патканов С. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири и на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. I. : Тунгусы собственно. СПб., 1906. Вып. 1.

эвенов в стационарных условиях работали в этот период Е. П. Орлова, М.Г. Левин, М.К. Расцветаев, В.Н. Васильев, М. Антропов, К.А. Новикова и др.⁴ Однако, большинство накопленных в те годы материалов не было опубликовано. Перед войной увидели свет преимущественно лишь информационные сообщения. Так, в статьях Е.П. Орловой «Хозяйственный быт ламутов Камчатки» и «Ламуты полуострова Камчатка» содержатся некоторые сведения о социальном строе и занятиях ламутов.

В послевоенные годы историко-этнографическое изучение эвенов практически не проводилось, лишь в начале 1950-х вышла статья М.Г. Левина об эвенах Камчатки, Чукотки, Охотского побережья, характеризующая их общественный быт, занятия.

В 1960-1970-е гг. оживился интерес к истории и культуре народа, развернули исследования среди эвенов этнографы В.А. Туголуков, С.И. Николаев, У.Г. Попова, А.Б. Спесивовский, А.В. Беляева, И.С. Гурвич, К.Г. Кузаков.⁵

Большую ценность представляет исследование В.А. Туголукова «Социальная организация эвенов и эвенков» содержащее, несомненно, ценные сведения о социальном строе, родовой численности, системе родства, формах семьи, характере брачных отношений, о калыме и приданом у эвенов. Другой, представляющей не менее важный интерес для нас работой является специальный раздел по вопросам семьи и брака в книге «Семейная обрядность народов Сибири», где автор характеризует родильные и свадебные обряды эвенов на основе сравнительно-сопоставительного анализа с другими народами Сибири.

В исследовании С.И. Николаева «Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии» содержится описание семьи и семейного быта у эвенов.

В монографиях Б.О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.» и И.С. Гурвича «Этническая история Северо-Востока Сибири» содержится много ценных сведений, преимущественно архивных, характеризующих родовой состав, расселение и численность отдельных групп эвенов.

⁴ Орлова Е.П. Хозяйственный быт ламутов Камчатки // Северная Азия. 1928. № 5-6; Она же. Ламуты полуострова Камчатка // Советский Север. 1930. № 5; Левин М.Г. Стационарная работа среди кочевого населения // Там же. 1932. № 4; Расцветаев М.К. Тунгусы Ямалского рода. Л., 1933; Антропов М. Среди ламутов. М.; Л., 1931; Новикова К.А. О расселении, численности и родоплеменных названиях эвенов ... Эвены // Народы Сибири. М.; Л., 1956. С. 760-775.

⁵ Туголуков В.А. Народ один – названий много // СЭ. 1970. № 5; Он же. Социальная организация эвенков и эвенов // Общественный строй у народов Северной Сибири. М., 1970. С. 214-247; Он же. Эвенки и эвенки // Семейная обрядность народов Сибири. М., 1980. С. 54-60; Он же. Этнические корни тунгусов // Этногенез народов Севера. М., 1980. С. 152-176 и др.; Николаев С.И. Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии. – Якутск, 1964. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960; Попова У.Г. Эвены Магаданской области. Очерки хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1917-1977 гг. М., 1981; Спесивовский А.Б. Традиционное в современной культуре эвенов // Изучение преемственности этнокультурных явлений. М., 1980; Он же. Этнокультурные контакты тунгусоязычных народов на востоке Сибири (эвены и эвенки) // Этнокультурные контакты народов Сибири. Л., 1984; и др.; Беляева А.В. Некоторые данные об эвенах села Тахтаюльск // Красоведческие записки. Магадан, 1959. Вып. 2. С. 78-88; Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири. М., 1966.

Особого внимания заслуживает монография У.Г. Поповой «Эвены Магаданской области», являющаяся самой полной этнографической сводкой о традиционном хозяйстве, семейных обрядах и религиозных верованиях эвенов этого региона. Жаль, что в данной работе рассматриваются вопросы семейно-брачных отношений всего лишь одной территориальной группы эвенов.

Начало 1990-х знаменуется всплеском в возрождении и развитии культуры эвенов, ростом национального самосознания. Начинается новый период в изучении истории и культуры малочисленных народов Севера.

В 1993 г. выходит книга А.А. Алексеева «Забывтый мир предков (Очерки традиционного мировоззрения эвенов северо-западного Верхоянья)», где содержится богатый материал по религиозно-мировоззренческой системе эвенов северо-западного Верхоянья, также по свадебной и родильной сторонах обрядности, воспитанию детей на основе многовекового духовного наследия предков.⁶

В 1997 г. вышла в свет коллективная монография «История и культура эвенов» — первое в отечественной историографии комплексное исследование, охватывающее все основные территориальные группы эвенов. В работе приводятся данные по родовой структуре эвенов, хозяйстве и традиционных обрядах эвенов, хозяйстве и традиционных обрядах эвенов.⁷

В целом, заканчивая краткий обзор литературы по исследуемой теме, отметим, что проблемы семьи брака у эвенов рассматривались обычно в коллективных монографиях и статьях наряду с другими вопросами быта. Имеющаяся этнографическая литература не дает целостного представления об эволюции семейно-брачных отношений у эвенов. Анализ истории вопроса убедительно показывает, что к настоящему времени необходимы специальные изыскания по реконструкции семьи и брака у эвенов.

Научная новизна исследования определяется самой постановкой проблемы: впервые предпринято специальное комплексное исследование семьи и брака у эвенов Якутии в конце XIX - начале XX вв. в сопоставлении с семейно-брачными отношениями других народов Сибири. В работе впервые обобщен и систематизирован накопленный историко-этнографической наукой материал по семье и браку у эвенов, осуществлена реконструкция традиционных форм семьи и брака, проанализированы основные характеристики семьи - форма, структура и численность, прослежена эволюция институтов калыма и приданого, рассмотрен характер внутрисемейных отношений, система воспитания детей. Изучены особенности семейно-брачных отношений у разных локальных групп эвенов Якутии. Раскрываются этнические, культурные взаимодействия с эвенками, юкагирами, якутами, чукчами и русскими.

⁶ Алексеев А.А. Забытый мир предков (Очерки традиционного мировоззрения эвенов северо-западного Верхоянья). Я., 1993.

⁷ История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. СПб, 1997.

Также введен в научный оборот корпус ранее не опубликованных источников, полевых материалов по данной проблеме, что позволяет внести существенный вклад в североведение. Выводы и фактологический материал исследования могут быть использованы при изучении этнических процессов на Севере, взаимовлияния различных культур, а также в сохранении этнической специфики у малочисленных этносов Севера.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX - начала XX вв. как наиболее репрезентативного во временном отношении. Этот период наиболее хорошо представлен широким кругом разнообразных источников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эвенский народ сохранил свою этническую самобытность, уникальное культурное наследие и особый стиль мироотношения в суровых природно-климатических условиях Севера, что выразилось в естественном слиянии с природной средой и поддержании экологического равновесия.
2. Эволюция форм семьи и брака у эвенов подчинена общим закономерностям и имеет специфические черты.
3. Форма, структура и численность семьи у эвенов зависели, в первую очередь, от природно-климатических условий Севера, и отличались некоторыми особенностями, характерными для кочевого образа жизни.
4. Свадебные и родильные обряды имеют свои отличительные особенности и варианты у разных локальных групп эвенов.
5. Кочевой уклад жизни обусловил создание своеобразной системы воспитания детей, опиравшейся на традиционные основы жизнедеятельности этноса - на специфические отрасли северного хозяйства: оленеводство, охотничий и рыболовный промыслы, собирательство и обеспечил гарантированную преемственность поколений - передачу многовекового опыта жизни в суровых условиях Севера, нравственно-этических норм, гармонизировавших с окружающей средой.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что:

1. На основе обширной этнографической литературы выделены основные отличительные особенности эвенского этноса.
2. Реконструированы традиционные формы семьи и брака и выделены их особенности в разных локальных группах эвенов.
3. Дан анализ основных характеристик семьи - форма, структура и численность, рассмотрена эволюция институтов калыма и приданого, традиционная система воспитания детей.
4. Выявлены и всесторонне проанализированы основные свадебные и родильные обряды у эвенов.

Практическая значимость диссертации определяется острой потребностью североведения вообще и истории эвенского народа в частности в осмыслении и изучении традиционной этнической культуры. Данное исследование представляет собой первую обобщающую работу, посвященную проблеме семьи и брака у эвенов Якутии, и существенно

дополняет существующий в эвеноведении пробел в характеристике семейного быта, социальных отношений и духовной культуры. Монография, созданная на основе диссертации, может стать вкладом в изучение истории и культуры одного из малочисленных народов Севера – эвенов.

Рекомендации по использованию диссертационного исследования.

Материалы и результаты исследования и содержащиеся в нем материалы исследования могут быть привлечены при составлении школьных и вузовских пособий по истории и этнографии края, а также использованы в общих и специальных курсах по этнографии малочисленных народов Севера.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается его широкой базой – большим количеством разнообразных научных источников, относящихся к эвенской культуре. Использование продуманной методики изучения фактического материала обеспечило в целом его достоверность. Научные положения, наблюдения и выводы основываются на современных достижениях истории, этнографии, североведения.

Апробация результатов исследования была проведена в выступлениях на международных, всероссийских, межрегиональных и межвузовских конференциях: международной научной конференции «Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции» (Якутск, 1992), региональной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 1993), региональной межвузовской конференции «Региональные особенности межнациональных отношений» (Якутск, 1995), научно-практической конференции «Традиционная культура малочисленных народов Севера и современность» (Якутск, 1996), научном семинаре (г. Кембридж, Великобритания), республиканской научной конференции «История XX века: Якутия в контексте всемирной истории» (Якутск, 1999), республиканских конференциях научной молодежи «Шаг в будущее: Интеграция» (Якутск, 1996, 1998, 1999), Международной Циркумполярной конференции северных женщин «Разные жизни – общие судьбы» (Уайтхорс, Канада, 1999), научно-практической конференции «Малочисленные народы на пути к XXI веку» (Якутск, 1999), российско-голландском семинаре «Подходы и стратегии в решении языковых проблем народов Севера» (Якутск, 1999), научно-практической конференции «Молодежь коренных малочисленных народов Севера к XXI веку» (г. Якутск, 2000), всероссийской научно-практической конференции «Духовная культура народов Севера и Арктики в начале третьего тысячелетия» (Якутск, 2002), Всероссийской научно-практической конференции «Социальное государство и коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: право на территории традиционного природопользования и социальную защиту» (г. Якутск, 2002).

Структура диссертации.

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 177 наименований, и приложения. Основная часть работы изложена на 150 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, описываются его цель, задачи, гипотезы, раскрывается научная новизна, методологическая и теоретическая значимость, изложены методические приемы сбора и обработки материалов, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

Вводная часть включает краткую историко-этнографическую справку об эвенах и сведения об их современном расселении; историю изучения эвенов и изложение имеющихся в научной литературе гипотез их происхождения и этнической истории.

Первая глава «Этносоциальная структура эвенов» дана общая характеристика общественного строя эвенов. В суровых природно-климатических условиях Севера, в силу относительной географической изолированности, при низкой плотности населения, при отсутствии какого-либо общественного разделения труда, кроме разделения по полу и возрасту, общественные связи сводились главным образом к родственным связям, которые играли решающую роль. Анализ имеющихся материалов об общественных отношениях эвенов позволил пролить свет на характер социального строя далеких предков эвенов, конкретизировать представления о природе патриархального рода.

К приходу русских у эвенов существовало не менее 50 различных этнонимических групп. Предки современных эвенов (ламатов) занимали горную область Верхоянского хребта, а также правобережье Охотского моря между устьями рек Улья и Тауй. Абсолютное большинство эвенов сосредоточивалось между истоками Колымы и берегом Охотского моря.

В процессе расселения по северо-востоку происходило существенное изменение этносоциальной структуры эвенов. Крупные роды распадались на более мелкие территориальные подразделения, включали в себя многочисленных представителей ассимилируемых этносов и сами, в свою очередь, растворялись среди соседних народов, в результате чего менялся этнический состав и антропологический тип населения.

Ко времени включения северо-востока Сибири в состав Русского государства эвены имели следующие общественные институты: патронимию, большую патриархальную и малую семьи. Основной социальной ячейкой эвенского общества являлся отцовский род. Роды представляли собой коллективы кровных родственников, связанных общностью происхождения, коллективы эти имели характерные родовые названия и отличались устойчивым составом.

В первом параграфе 1.1. «Традиционная родовая структура эвенов» прослеживается трансформация родовой структуры эвенов, так как, по нашему мнению, без точных знаний о нем трудно составить цельное представление о народе, его социальной организации и, в частности, семейно-брачных отношениях.

В дореволюционный период основу хозяйства эвенов Якутии традиционно продолжали составлять оленеводство, охота и рыболовство. Оленеводство обусловило формирование особого, кочевого уклада жизни, самобытной культуры, а также оказывало огромное влияние на родовую организацию кочевников, регламентировало их взаимоотношения. Ведение хозяйства в соответствии с природными ритмами позволило сформировать саморегулирующуюся систему хозяйствования, которая была максимально адаптирована к окружающей природной среде.

Природно-климатические условия территорий расселения существенно влияли не только на тип хозяйствования, культуру, но и на уклад жизни. Материалы исследования родоплеменного состава коренных народов Севера свидетельствуют о том, что эвены расселялись небольшими семейно-родовыми группами. Группа, связанная родственными узами, занимала обширные земли, богатство которых обеспечивало их жизнедеятельность. Данные территории могли обеспечить лишь ограниченное количество людей, не нарушая природного равновесия и способности экосистем к самовосстановлению. Такая система расселения возникла в ходе естественной эволюции как результат исторического опыта коренного населения. При этом необходимо иметь в виду, что и члены такой группы не кочевали вместе в течение всего года. На время зимнего пушного промысла они разбивались на семьи и на группы, состоявшие из двух-четырех семей, в целях рационального использования пастбищ и промысловых угодий, с учетом сохранения их экологического равновесия. То есть соблюдался главный принцип «разумной достаточности», позволивший эвенам выживать на протяжении сотен и тысяч лет. Это являлось характерной чертой социальной организации тунгусов XVII – XIX вв.

Согласно данным переписи 1897 г., общая численность эвенов составляла 9880 человек, из них в Якутской области проживало всего 3258 человек. Основная часть населения эвенов была сосредоточена в двух административных округах Якутской области: Верхоянском и Колымском.

Социально-экономическое развитие в Якутской области в конце XIX в. характеризовалось дальнейшим проникновением товарно-денежных отношений и становлением элементов товарно-рыночных отношений. В этих условиях усилился процесс индивидуализации производства, имущественного неравенства. В социальной сфере обозначился распад родовых отношений, в результате чего большие патриархальные семьи распадалась на малые. Распад родовых отношений, наблюдаемый у эвенов со времени вхождения Сибири в состав Российского государства, не был односторонним процессом создания соседских общин взамен родовых.

Наряду с распадом родовых отношений происходило их частичное воспроизводство, чему способствовали условия кочевого быта и разобщенности, а также политика царского правительства, консервировавшего родовую структуру народов Сибири.

На рубеже XIX - XX в. эвенское общество характеризуется весьма противоречивыми чертами. С одной стороны, в нем еще были сильны устои патриархального рода, с другой – эвенское население жило уже территориально-соседскими общинами, в которых наряду с традициями взаимопомощи существовали отношения зависимости и подчинения.

Во второй главе «Семья» на основе метода исторической реконструкции проводится анализ традиционной семьи эвенов на рубеже XIX - XX вв. У эвенов, постоянно передвигавшихся со стадом оленей в поисках кормовых угодий, поселения не имели постоянного характера. Для них были характерны кочевые стойбища – *орикит*, которые объединяли несколько родственных и неродственных семей. Кочевые стойбища как упорядоченные системы сыграли огромную роль в сохранении эвенов как этноса.

В первом параграфе 2.1. «*Форма, численность и структура семьи*» анализируются формы и структуры эвенской семьи.

Для нас представляется бесспорным существующее положение в этнографической литературе, что большая патриархальная семья является предшественницей малой, т.е. моногамной семьи и последняя всегда приходит ей на смену. В эвенском обществе патриархальная семья, безусловно, имела место быть и являлась необходимым звеном в эволюции семьи, однако, отличалась некоторыми особенностями, характерными для кочевого образа жизни.

В конце XIX в. дальнейшее проникновение товарно-денежных отношений в хозяйственную жизнь Севера приводит к серьезным изменениям традиционного уклада жизни и общественных отношений эвенов, в первую очередь, к изменениям в сфере семейной организации. Перемены в социально-экономической жизни эвенов усилили начавшееся раньше разложение большой семьи.

Как показывают материалы архивных данных, в конце XIX - начале XX в. господствующей формой семьи у эвенов являлась малая индивидуальная семья со средней численностью 3-6 человек, состоящая из двух поколений, основанная на частной собственности и индивидуальном потреблении. Менее распространенной была большая семья численностью в среднем 8 – 14 человек.

Степень сохранности больших и малых семей, т.е. соотношение больших и малых семей в рассматриваемое время у различных родовых групп эвенов была неодинаковой. Для подтверждения вышесказанного мы на основе количественного метода обратились к документальным материалам родовых управлений, в частности, к переписным листам и различным статистическим материалам, из которых почерпнули сведения о численном составе семей и их структуре. Нами были проанализированы

материалы родовых управлений Баянтайской, Верхоянской, Эльгетской, Намской инородных управ (посемейные списки различных родов) Верхоянского, Колымского и Якутского округов.

Форма, структура и численность семьи зависели, в первую очередь, от суровых природно-климатических условий Севера.

В конце XIX века усилился процесс разложения родового строя эвенов под влиянием русского и якутского капитала. В связи с этим в среде эвенов появились богатые (многооленные) семьи. Однако, как показывают архивные материалы, большинство эвенских семей были малооленными. Средний размер стада в хозяйствах продуктивно-транспортного направления составлял примерно 500-600 голов. Этого было достаточно, чтобы удовлетворять за счет оленеводства основные жизненные потребности семьи из 6-8 человек. Средний размер стада в хозяйствах транспортно-продуктивного направления не превышал 120 голов, и потому такие семьи вынуждены были вести комплексное хозяйство, в котором оленеводство, охота и рыболовство играли одинаково важную роль.

С формой и размерами семьи самым тесным образом связаны и ее структурные особенности, т. е. родственный состав семей. Эвенские семьи состояли из нескольких поколений кровных родственников по восходящей и нисходящей линиям: из двух поколений (родителей и детей) в малой семье и из трех и более поколений (стариков — родителей, их женатых сыновей и внуков, а иногда и правнуков) в большой неразделенной семье. В состав эвенской семьи, помимо кровных родственников, могли входить и родственники по боковой линии: дяди или тетки главы семьи или его жены, неженатые родные или двоюродные братья, племянники.

Таким образом, метод исторической реконструкции позволил выявить у эвенов обе формы семьи — большая и малая. При смене одной формы семьи (большой патриархальной) другой (малой), решающим фактором было развитие форм собственности, тесно связанных с характером развития от натурального к товарно-денежному. Характерной особенностью традиционной эвенской семьи являлось то, что она в условиях господства натурального хозяйства, в суровых природно-климатических условиях Севера выступала в первую очередь как производственно-экономическая ячейка общества.

Во втором параграфе 2.2. *«Внутренний строй семьи и взаимоотношения ее членов»* приводятся данные о характере внутрисемейных взаимоотношений. В эвенской семье господствовали патриархальные традиции, регулировавшие весь уклад семейной жизни. В работе дается характеристика семейного положения мужчины — главы семьи и женщины; их обязанностей в зависимости от возраста и социального положения; положения невестки, существовавшей для нее системы избегания.

Взаимоотношения между членами семьи определялись патриархальными традициями, господствовавшими в повседневном быту эвенского общества.

Характеру брачных отношений соответствовала их классификационная система родства. Существовавшая у эвенов система родства характеризуется разделением каждого поколения на две ветви – на старших и младших (по отношению к говорящему). В один брачный класс с говорящим выделяются старшие из его поколения и младшие из поколения его отца. Старшие братья и сестры отца и матери зачисляются в класс дедов и бабушек. Индивидуальные термины в тунгусской системе родства существуют для отца и для матери.

Третья глава «Брак и свадебная обрядность» посвящена исследованию системы и характера брачных отношений и свадебной обрядности эвенов в их историческом развитии.

В первом параграфе 3.1. «*Формы заключения брака*» научному анализу подвергаются брачные нормы и институты эвенов в конце XIX – начале XX вв. Брак у эвенов строго регулировался экзогамными запретами, распространявшимися на родственников по отцовской линии вплоть до 7 поколения.

У эвенов формы брака можно подразделить на 2 группы: а) браки по сватовству, при которых две семейные группы, предварительно договорившись, вступали в родственные отношения; б) тайные браки, или браки «убегом».

К первым относились такие формы, как брак путем уплаты калыма, брак обменом невестами, левират и сорорат. Ко вторым – мнимое похищение, или брак «убегом». Наиболее общепринятыми формами заключения брака были браки по сватовству. Господствующей формой издавна считался брак по сватовству, связанный в основном с уплатой калыма. Другой древней формой брака у эвенов являлся обменный брак – такой способ приобретения жены, как обмен двух семейных групп невестами, при этом вопрос заключения брака решался родителями.

В конце XIX века в новых социально-экономических условиях ведущей формой стал брак путем уплаты калыма, а обменный брак нередко был уже формой заключения родственного союза, вынужденно принятой двумя сторонами, чтобы избавиться от уплаты калыма, поэтому чаще такую форму брака избирали бедные слои населения.

Что касается второй формы заключения брака – мнимого похищения или браков «убегом», то следует отметить, что в рассматриваемое время у эвенов такая форма брака не существовала. Следует отметить, что насильственное похищение невесты у эвенов никогда не было законным и встречалось только в единичных случаях. Однако можно предполагать, что брак умыканием был довольно распространен у эвенов в XVII – XVIII вв., о чем свидетельствуют фольклорные материалы.

Во втором параграфе 3.2. «*Калым и приданое*» на основе сравнительно-исторического метода прослежена эволюция калыма и приданого.

Научная литература, архивные источники и полевые материалы свидетельствуют о существовании в конце XIX – начале XX вв. у эвенов калыма – «*тори*» и приданого «*сурувук*».

Многие авторы, писавшие о брачно-семейных отношениях эвенов, уделили особое внимание разным сторонам калыма и приданого. По представлениям эвенов, калым есть своеобразное вознаграждение за воспитание девушки в родительском доме. Калым выплачивался оленями. Величина калыма в разное время у разных локальных групп эвенов Якутии была различной.

В конце XIX в. происходит некоторое уменьшение значения калыма, институт же приданого, особенно в начале XX в., бытует в довольно развитой форме. В этот период, по некоторым данным, стоимость приданого равнялась стоимости калыма или даже чуть превышала его. Следовательно, приданое компенсировало затраты на приготовление калыма. Увеличение размера приданого и соответственно возрастание его стоимости было обусловлено дальнейшим экономическим и социальным развитием эвенского общества.

Расширение состава приданого и возрастание его стоимости обусловило в свою очередь расширение имущественных прав эвенской женщины. Уменьшение значения института калыма и усиление роли института приданого у эвенов было связано с дальнейшим развитием товарно-денежных отношений, что способствовало ослаблению патриархально-родовых связей. В этих условиях малая индивидуальная семья, в первую очередь, малоимущая, была часто не в состоянии выплатить большой калым, грозящий разрушить ее хозяйственную основу. Существование в этот период калыма поддерживалось главным образом нормами обычного права. Ослабление института калыма означало, что брак с выплатой калыма в какой-то мере теряет свое традиционное положение.

В начале XX в. в эвенском обществе происходит постепенное ослабление института приданого. Необязательным становится включение в состав приданого дорогих украшений для невесты, сокращается набор традиционной одежды, домашней утвари и посуды, в основном это относится к менее зажиточной части эвенского общества. С конца XIX в. уменьшается значение калыма, связанное с дальнейшим развитием товарно-денежных отношений, что привело к ослаблению патриархально-родовых связей. Институт приданого в это время достигает наибольшего развития, а с начала XX в. наблюдается падение его значения в первую очередь среди малоимущей части населения.

В третьем параграфе 3.3. «Свадебные обряды» на основе структурно-функционального анализа дается характеристика традиционных эвенских свадебных обрядов. Свадебная обрядность эвенов была связана, прежде всего, с браком по сватовству с уплатой калыма и характеризовалась достаточной сложностью и многообразием обрядов.

В конце XIX – начале XX вв. у каждой локальной группы эвенов Якутии свадебная обрядность представляла собой определенную систему обрядов и церемоний, которая имела свои особенности и варианты.

К досвадебным обрядам и церемониям относятся предварительный сговор, сватовство, обряд вручения калыма, установление срока свадьбы.

Начальным актом при бракосочетании по сватовству был сговор – соглашение между родителями обеих сторон вступить в родственные отношения. В роли посредника выступал один из уважаемых людей или сватов, не связанный кровными узами с предполагаемыми женихом или невестой и зарекомендовавший себя среди своих сородичей с положительной стороны.

О времени устройства свадебного угощения объявляли заранее, так как сородичи кочевали иногда на приличном расстоянии. Обычно свадьбы справлялись летом или осенью. Таким образом, у эвенов срок свадьбы устанавливался по обоюдному согласию сторон после всех необходимых приготовлений.

В свадебных обрядах и обычаях нами выделены следующие последовательные этапы: обряд переезда невесты в праздничном одеянии на верховом олене в чум жениха; обряд объезда невестой чума жениха три раза по направлению движения солнца; обряд обхода невестой в чуме родового очага три раза по направлению движения солнца, т. е. приобщения невесты к семье жениха; угощение с обрядом кормления духа огня- очага – покровителя рода с просьбой счастья и благополучия молодым.

Состав участников свадьбы зависел от семей жениха и невесты, степени родovitости, экономического состояния семьи. Сложный обрядовый комплекс традиционной эвенской свадьбы соблюдался в основном в среде зажиточных семей, у бедных семей семантика обрядов упрощалась.

Метод исторической реконструкции позволил выявить локальные особенности свадебного обряда в каждой локальной группе эвенов Якутии.

Свадебный обряд содержит богатый материал для реконструкции мировоззренческих представлений этноса. Каждое обрядовое действие свадьбы носило ритуальный характер, поскольку оно давало сакрализованную санкцию исключительно важного события в жизни человека. Участие шамана в этой обрядности эвенов представляется несомненным. Он не должен был допустить «злых духов» туда, где совершалось заключение брака путем камлания и окуливания местности дымом, т.е. производил очистительную операцию. Позднее роль шамана несколько изменилась.

На рубеже XIX - XX вв. свадебные традиции эвенов претерпели известные изменения в результате длительных, тесных связей с соседними этносами, христианизацией, распадом родовых отношений. Для свадебного ритуала характерна значительная проницаемость, заимствования от соседей. Однако несомненно, что основные черты свадебного ритуала эвенов сложились в глубокой древности.

При сравнительно-сопоставительном анализе свадебной обрядности с аналогичными материалами других тунгусо-маньчжурских народов выясняется, что они имеют общие черты, что объясняется близкими этнокультурными и этногенетическими связями между ними в далеком

прошлом и тем, что в формировании предков этих народов принимали участие одни и те же этнические компоненты.

Глава четвертая «Родильные обряды» посвящена описанию традиционных обрядов родильного цикла и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе 4.1. «Родильные обряды» рассматриваются вопросы, связанные с традиционными представлениями о беременности и статусе роженицы, анализируются родильные обряды и способы родовспоможения, функции повитухи и т.д.

Метод структурно-функционального анализа позволил выявить три группы обрядов, связанных с рождением ребенка: во-первых, предродовой период - запреты и представления, связанные с беременностью женщины; во-вторых, родовой период - обряды, выполняемые непосредственно во время родов (кормление духа Огня - *Муһон*, привод к роженице священного оленя - *Кудьай*); в-третьих, послеродовой период - обряды и действия, выполняемые после родов (проводы богини *Айисыт*, обряд очищения дымом багульника роженицы и ребенка). В обрядах предродового цикла запреты и представления, связанные с рождением ребенка, выполняли апотропеическую функцию и связаны с имитативной магией.

Основная функция обрядов, совершаемых непосредственно во время родов, - способствовать удачному исходу родов. С имитативной магией связан обычай открывания всех замков, развязывания веревок, расстегивания пуговиц. Эвены также выполняли магические действия со «священным оленем» (*Кудьаем*), основанные на тотемистических представлениях. Кормление духа огня-очага с просьбой принять новорожденного и покровительствовать ему означает введение нового члена семьи и рода, то есть определяет его социальный статус внутри рода.

Обряд захоронения последа, магические действия с пуповиной основаны на представлениях контагиозной магии и тесно связаны с анимистическими представлениями эвенов. Обряд «проводов богини *Айисыт*» является, по существу, основным среди послеродовых обрядов и выполняет несколько функций: продуцирующую, апотропеическую и функцию определения социального статуса новорожденного.

Обычаи последней группы (применение оберегов - амулетов, имен - оберегов и т.д.) выполняют апотропеическую функцию.

В контингент основных исполнителей обрядов входили: роженица, ее муж, женщина-повитуха, другие члены семьи, родственники. Шаман участвовал в обряде только в случае нарушения нормального рождения ребенка: при бесплодии, тяжелых родах, при постоянной смерти новорожденных в этой семье.

Представления о симпатической связи между ребенком и последом, а также между ним и отпавшей пуповиной, существовали у многих народов мира. У эвенов существовал обряд закапывания последа в *голомо*, специальном конусообразном сооружении из жердей. Этот ритуал служит отражением идеи о том, что все полученное от природы, должно

возвращаться обратно в лоно природы. Родившийся ребенок дублируется его сакральным заместителем - плацентой, возвращаемой природной сфере с тем, чтобы обеспечить ее целостность и возможность новых родов. Следующая за захоронением последа серия обрядовых действий группируется вокруг укладывания ребенка в колыбель. Колыбель представляла собой как бы жилище в жилище, и надделение ребенка своим домом или жилищем было направлено, прежде всего, на моделирование его статуса внутри коллектива, семьи.

У эвенов, как и у других народов Сибири, существует своя система представлений, сопряженных с беременностью и рождением детей. Несмотря на многообразие этих систем, они содержат как общее, обусловленное единством физиологических процессов периода беременности и родов, так и особенное, отражающее специфику религиозных верований, традиционной медицины различных народов. Ряд запретов, традиционных правил и норм поведения будущих родителей в период беременности женщины, родов и после них основан на вере в духов и магическое влияние некоторых предметов и видов деятельности (в большинстве случаев по аналогии сходства - веревка, завязывание узлов, открывание закрытых предметов и т.д.) на физическое развитие ребенка и формирование его личности.

Родильные обряды направлены на обеспечение безопасности и здоровья новорожденного и его родителей, особенно матери. Обрядовая практика представляет собой синтез магических (обращение к духам предков, изготовление оберегов) и рациональных (использование знаний народной медицины) элементов. Специфика родильной обрядности у эвенов обусловлена в основном их анимистическим мировоззрением, весь комплекс традиционной обрядности отражал религиозные воззрения эвенов: почитание духов - хозяев природы и стихий, почитание духа огня-очага, почитание духов охоты и предков. Обычаи, которыми сопровождалось рождение ребенка и первые дни его существования, отражают, на наш взгляд, древние анимистические представления эвенов.

Родильные обряды эвенов находят аналогии в обрядах эвенков, юкагиров, якутов и др. У эвенов женское божество покровительница деторождения имеет название «Айисыт», это можно, по-видимому, объяснить тем, что предки эвенов переняли этот термин у якутов. Этнографические материалы позволяют сопоставить якутскую богиню «Айыысыт» с древнетюркским божеством «Умай», имя которой упоминается в древнетюркских рунических памятниках VII - VIII вв. Генезис богини «Умай» представляется весьма сложным. Как считают исследователи, истоки данного культа уходят своими корнями в эпоху развитых матриархальных отношений, когда у предков тюркоязычных народов, населявших центральноазиатские степи, с возникновением персонифицированного культа неба происходит становление культа богини матери-земли.

Сохранение архаичных элементов в ритуальной сфере жизни эвенов в значительной степени обеспечивалось устойчивым механизмом межпоколенной передачи традиций, чему посвящен второй параграф 4.2. «Уход за детьми и их воспитание», где описываются традиции, обычаи и обряды, связанные с рождением, уходом и воспитанием детей. Система воспитания детей у эвенов имела свои национальные традиции трудового и нравственного воспитания.

У эвенов издревле существовала своеобразная система воспитания подрастающего поколения. Она опиралась на традиционные основы жизнедеятельности эвенского этноса - на специфические отрасли северного хозяйства: оленеводство, охотничий и рыболовный промыслы, собирательство.

Включение молодого поколения в обрядовую сакральную сферу происходило путем устной передачи традиций, путем вовлечения молодежи в производственную и сакральную деятельность. А также благодаря древним традициям, обычаям, которые обладали огромной силой воздействия на образ мыслей, поведение, поступки людей, бережно передававшиеся из поколения в поколение.

Кочевой уклад жизни обусловил создание уникальной системы воспитания и обучения, обеспечил гарантированную преемственность поколений - неиссякаемый источник передачи векового опыта жизни в экстремальных условиях, - стал основой и источником неповторимой духовной культуры эвенского этноса, а сами носители этой уникальной культуры - эвены выработали особую форму поведения, гармонизировавшие с окружающей средой нравственно-этические нормы, которые проявляются в особо бережном отношении ко всему живому и окружающей природе, как основе жизни человека на Земле.

В заключении подводятся краткие итоги предпринятого в диссертации исследования по семье и браку у эвенов и определяются наиболее перспективные направления дальнейших научных поисков.

Эвены - один из древних тунгусо-маньчжурских народов Сибири на протяжении всей своей многовековой истории создали действительно оригинальную культуру, идеально приспособленную к местным природно-климатическим условиям.

Самобытная культура эвенов сложилась на территории Якутии в результате смешения элементов культуры разных этнических групп, населявших этот регион. Древними племенами, заселявшими бассейн Средней Лены, были палеоазиаты, в том числе юкагиры. При продвижении тунгусов на север происходило тесное соприкосновение с различными местными племенами. Совместное проживание предков современных юкагиров, эвенков, эвенов продолжалось тысячелетие, пока не появились новая волна переселенцев - тюркоязычные предки якутов. Эвены в процессе своего расселения «вбирали» в себя многие элементы культур соседних народов, включали в себя многочисленных представителей ассимилируемых этносов и сами, в свою очередь, растворялись среди

соседних народов, в результате чего менялся этнический состав и антропологический тип.

На всей обширной территории северо-восточной Сибири эвены образуют несколько локальных подразделений со своими вариантами культуры и особенностями. Несмотря на сильное «нивелирование» культуры эвенов в результате контактов с соседними этносами, она продолжает сохранять свои прежние, локальные особенности и отличается своей общностью на территории их проживания. Каждая локальная группа эвенов имеет свой этнический состав, свои особенности, в том числе в семейно-брачных отношениях.

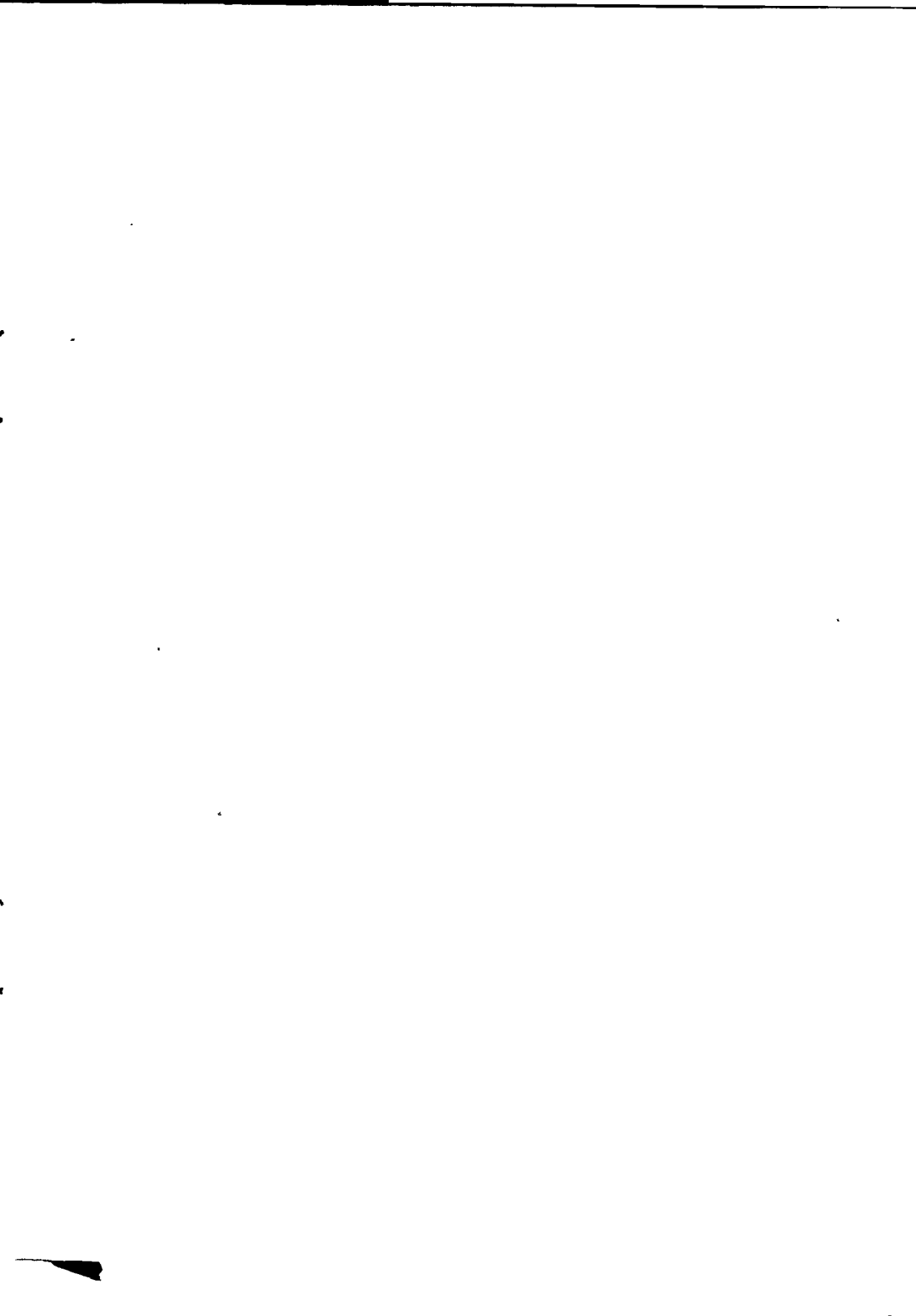
Развитие брачных отношений у эвенов, как и у других народов Севера и Сибири, шло по общему пути развития брачных норм, эволюции институтов калыма и приданого. В рассматриваемый нами исторический период формы семейно-брачных отношений, порожденные новыми социально-экономическими условиями, тесно переплетаются с целым комплексом явлений и форм, истоки которых уходят вглубь истории, к древним социальным институтам. Несомненно и то, что особенности и явления семейно-брачных институтов эвенов испытывали воздействие и влияние этнических и культурных связей эвенов с другими соседствующими народами: эвенками, юкагирами, якутами, коряками, чукчами, русскими, что служит свидетельством их древних этногенетических и этнокультурных связей.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Реконструированы архаичные формы семьи и брака у эвенов на основе обширной этнографической литературы и выделены их отличительные особенности в разных локальных группах.
2. Рассмотрены и всесторонне охарактеризованы система брачных норм, регулировавшаяся экзогамными запретами; эволюция институтов калыма и приданого, имущественные права эвенской женщины, характер внутрисемейных отношений, система воспитания детей.
3. Проанализированы основные характеристики семьи у эвенов – форма, структура и численность, зависевшие, в первую очередь, от суровых природно-климатических условий Севера.
4. Собраны и систематизированы сведения об основных свадебных и родильных обрядах у эвенов, выделены особенности и варианты свадебных обрядов и традиций, специфика родильных обрядов, сделана попытка интерпретации их семантической основы.
5. Освещены исторические и этнокультурные связи эвенов с другими народами Севера и Сибири на основе сопоставления данных по семье и браку у эвенов с аналогичными материалами других народов Севера.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

1. Алексеева С.А. Эвенские камлания-лечения // Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции: Тезисы междунар. науч. конф. (Якутск, 15-22 авг. 1992 г.); Редкол.: А.И. Гоголев и др.-Якутск: Изд-во ЯГУ, 1992.- С.62 (0,1 п.л.).
2. Алексеева С.А. Мир детей. Традиционные игры народов Севера, как часть этнопедагогики // Региональные особенности межнациональных отношений: Матер. межвуз. науч. конф., посвящен. Междунар. Году коренных народов (Якутск, 24 дек. 1993 г.). - Якутск: Изд-во ЯГУ, 1994.- С.130 (0,1 п.л.).
3. Алексеева С.А. Обряды жизненного цикла у эвенков (историко-этнографический аспект // Традиционная культура малочисленных народов Севера и современность: Тезисы науч.-практ. конф. (Якутск, 11-19 апр. 1996 г.) - Якутск: Изд-во «Северовед», 1996.-С.23-26 (0,2 п.л.).
4. Алексеева С.А. Космологические представления эвенков // Илин.-2002.- № 3.-С.31-35 (0,3 п.л.).
5. Алексеева С.А. Родильные обряды эвенков в системе культуры этноса (историко-этнографический аспект) // Малочисленные этносы Севера Республики Саха (Якутия) глазами молодых ученых: Сб.науч.тр. / РАН. Сиб. Отд-е. Ин-т пробл. малочисл. народов Севера; Редкол.: Г.А. Иванов и др.; Рец. А.И. Гоголев.-Якутск: Северовед, 2002.-С.75-86 (0,7 п.л.).
6. Алексеева С.А. Жизненный цикл природы и человека в миропонимании эвенков // Историческая наука и образование в Якутии на рубеже веков: Сборник научных трудов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2002.-С.58-59 (02 п.л.).

РНБ Русский фонд

2007-4

20005

Отпечатано в ООО «ПОЛЭКС»,
Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., 4
Подписано в печать 07.05.2004. Усл. печ. л. 3,5.
Зак. № 115. Тираж 100 экз.